

Джон парил. Над облаками. Над Вестеросом и всеми его королевствами. Над всем миром, каким он его знал. Джон был создан из воздуха, света и всех тех добрых чувств, которых он никогда не знал. Он летел мимо тысячи звезд и тысячи солнц, за пределы этого мира и в следующий. В этом бесконечном пространстве он чувствовал себя желанным гостем. Теплые нити протянулись по всем его конечностям и обхватили сердце, заключая его в объятия.

Джон слепо следовал этому чувству. Он отложил меч и щит. В кои-то веки он доверился силе непонятной ему силы.

Если бы он мог думать, молодому лорду-командующему было бы страшно оставить не только Стену, но и мир, который он знал. Джон Сноу мог бы горячо протестовать против самой мысли о том, чтобы отказаться от своего долга, от своих братьев и от великого Черного королевства, которое его предки охраняли на протяжении многих веков. И все же Джон Сноу ничего не мог вспомнить. Джон Сноу не был никем. Птицей в ветвях, волком в темноте. Шепот среди деревьев.

Чтобы идти вперед... нужно вернуться назад. Голос доносился от костра.

Оцепенев душой и телом, Джон увидел, казалось, бесконечную череду образов. Каждая сцена сменялась другой с ужасающей скоростью. Рыжеволосая женщина лежала, задыхаясь, на толстом меховом одеяле. Худой мужчина в черной одежде протягивал ему длинный меч. Белый волк прижался к боку мальчика у тусклого костра. Двое молодых парней боролись на снегу. Гном, катапультировавшийся с забора и кувыркавшийся в воздухе... И так далее, и так далее.

Видения взывали к нему. Умоляли вспомнить что-то важное, что-то решающее о личности мальчика, и рыжеволосой женщины, и зимних роз, заключенных в стеклянные стены. Ледяными стенами. Конечно, он почувствовал толчок в груди и толчок в сердце, когда мальчик встал на колени перед белым вейровым деревом и произнес какую-то давно забытую клятву. Но как он ни старался. Джон не мог связать воедино все части.

И вдруг резкая боль пронзила его чувства, и зрение Джона потемнело.

Когда он очнулся, перед его взором проплыло цветное и световое марево. Цвета закружились и внезапно остановились, превратившись в цельный образ. Мех. Точнее, коричневый мех. Джон болезненно выдохнул, его сознание не успело воспринять ничего, кроме сильного желания вернуться в черноту и видения. Мир снов снова позвал его, и он попытался закрыть глаза и вернуться, но боль помешала ему.

Он застонал и поднес руку к голове. Руки были тяжелыми и медленными, ощущения в руках и ногах притупились, как будто он очнулся от долгого и глубокого сна. Слева от него из безымянного источника лился яркий свет. Свет умолял его просыпаться дальше, но Джон боролся с сонливостью, которая сковывала его тело.

Первое, на что он обратил внимание, - это земляной запах, прилипший к окружающим тканям. Джон узнал этот запах, но не смог определить его источник. Он лениво перевернулся на бок.

Его конечности были медленными и вялыми. От спины исходила жгучая боль. Джон моргнул и обратил внимание на гобелен с изображением волка, висевший на стене, черную тунику, расстеленную на кровати, серебряные свечи, деревянный меч, прислоненный к столбику кровати.

За Дозор...

Джон вскрикнул и, спотыкаясь, поднялся на ноги. Невидимые враги наносили ему удары. Снова и снова. Рычание. Ненавистные глаза заглядывали из-за стропил, из окна, из-под кровати, и окровавленные руки поднимались против него. Джон в панике бросился к невидимому мечу у бедра. Нога запуталась в толстых мехах кровати в Винтерфелле, и он рухнул на пол. Раздался громкий удар. Деревянный меч, висевший на стене, упал на пол, а его громкий крик испугал белый клубок меха, который до этого молча лежал у основания кровати.

Голова Джона ударилась об пол, в глазах заплескали звезды. Он снова закричал, когда его тело взорвалось от боли. Серебряные кинжалы заплескали по комнате. Дразнящие. Насмешки.

Для Дозора. Почему? Ради Дозора. Ради Дозора.

Шаги приближались по коридору, и Джон смутно различил, как скрипнула дверная петля. Еще один знакомый звук, который он знал с давних пор. Звезды заиграли на задворках его зрения.

"Лад?"

Джон моргнул. Голос был знакомым. Приятный тенор, который затронул его сердечные струны. Я знаю этого человека, понял Джон. Боль в голове усилилась, когда его взгляд сфокусировался на темной руке, протянутой к нему, а за рукой виднелось длинное лицо, на котором застыла растерянность. Человек измерял его, и Джон мог бы рассмеяться, если бы не проклятая боль: так давно никто не смотрел на него так. Как будто он был мальчишкой.

Призрак, который был гораздо ниже и меньше, подошел к нему и лизнул его правую руку. Глаза Джона были прикованы к человеку, нависшему над ним. Кусочек головоломки встал на место.

Этого не может быть...

<http://erolate.com/book/3905/107942>